

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Будьте внимательны во всем. Митрополит Лимасольский Афанасий

Источник: [Православие.Ru](https://pravoslavie.ru)

Многие думают, что духовная жизнь зависит от наших чувств, и если мы чувствуем себя хорошо, радостно и умиротворенно, это значит, что всё у нас с духовной жизнью хорошо. И наоборот, если испытываем печаль, скорбь, то думаем, что с духовной жизнью у нас не всё в порядке. Конечно, это факт, что подвижающийся человек судит о своем духовном состоянии по тому, что чувствует, однако в начале духовной жизни этот критерий не всегда оказывается надежным, потому что есть такой закон перемен, действующий в нашем душевном мире.

Многие недовольны тем, как идет их духовная жизнь, потому что, по их словам, никакого прогресса они в себе не видят, чувствуют, что стоят всё с тем же знаменателем, и с чего начинали, такими же остаются, если не стали еще хуже. И из-за этого огорчаются и скорбят. Конечно, то, что они скорбят, – это не зло, а залог их безопасности в духовной жизни, но все-таки нам надо быть внимательными, чтобы не впасть в стресс или депрессию из-за тех чувств, которые мы испытываем.

Как мы говорили, существует много причин, способных вызвать перемены в душе человека. Отцы называют много причин, и одна из них – это среда нашего обитания: даже климатические условия играют определенную роль в нашем душевном состоянии. Эти внешние условия воздействуют на нашу душу. И, что

очень важно, другие люди тоже воздействуют на нее.

Помню одного святого наших дней, которому дан был от Бога дар слова, у него имелась богословская харизма говорить и толковать слово Божие людям, приходившим к нему. И вот как-то приехала к нему группа, и его попросили сказать слово, но он немного задумался и говорит:

– Простите, но я не могу сказать вам ничего, у меня ничего нет на душе, я не могу вам ничего сказать.

Потом попытался сказать им что-нибудь, но понял, что это уже не прежнее, обычное слово, исходившее из души старца, и не плод обитавшей в нем благодати, а слово, которое старец вынудил себя сказать от своего разумения. И когда эти люди ушли, старец объяснил, что произошло:

– Когда присутствуют определенные люди, я не могу говорить.

Слово в нем затихает, и он не находит слов.

Приведу еще пример. Помню, на Святой Горе Афонской, когда я там жил, и вообще в монастырях в те дни, когда мы причащались (там мы все, монахи, причащались по четыре раза в неделю, а Святую литургию служили каждый день, и я долгие годы был единственным священником в нашем братстве), так вот, каждый вторник, четверг, субботу и воскресенье монахи причащались Святых Таин, и в эти дни в храме стояла особая атмосфера.

А поскольку мы каждый день служили Святую литургию, то я уже примерно знал, насколько мне хватит сил – на литургии, на молитве и т.д. Но в эти дни я чувствовал некую дополнительную силу, подвигавшую мою душу к сугубой молитве и богообщению. И я понял, что эта дополнительная сила была, естественно, не моей, а исходила от атмосферы, царившей в храме. Поскольку монахи готовились в этот день причаститься, то они были еще внимательнее и усерднее, чтобы подготовиться к участию в Святых Тайнах, и таким образом атмосфера электризовалась, в духовном смысле, и помогала мне, немощному, и я получал дополнительную духовную силу.

Помните в Евангелии слова Христа: *Входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему* (Мф. 10, 12)? Это выражение еврейское, а у евреев пожелания обычно имели особое значение, как и у всех восточных народов: они не говорят «привет», «добро пожаловать», а «мир» – «шалом». Арабы тоже говорят: «Мир этому дому». И если в нем мир, тогда ваш мир пребудет в этом доме, а если мира нет, то мир, который вы посылаете как пожелание, вернется к вам, и вы уходите тогда оттуда, стряхнув даже пыль со своей обуви.

Один человек может изменить атмосферу как к лучшему, так и к худшему

Это доказано, что духовная атмосфера влияет на наше душевное состояние, и всего один человек может изменить всю атмосферу в конкретном месте как к лучшему, так и к худшему. Один Божий человек может стать причиной того, что здесь воцарится мирная атмосфера, но также возможно, чтобы один человек, не имеющий духа Божия, привел в смятение многих людей.

Приведу вам простой пример. Я не желаю вам этого и делать это не призываю, однако если вам случится поспорить с каким-нибудь еретиком (попробуйте поговорить с иеговистом), то в нашу душу тут же входит бесовский дух, заставляющий нас испытывать раздражение. Думаю, наверняка у всех есть такой опыт. Мы ничего против этих людей не имеем: они находятся в духовной прелести, они еретики, Бог да помилует их, но только этот дух прелести, дух богохульства, ереси, являющийся мощным бесовским духом, словно инъекция, вливается в нашу душу и приводит в смятение всё наше существо.

Мы ничего против них не имеем, они просто прельщенные люди, они приходят, чтобы сказать нам какое-то слово, а наша душа тут же смущается. И мы думаем: «А почему я так смутился? Что произошло, как, почему?» Причина же в том, что этот человек – носитель духа прелести. И наоборот, когда приближаемся к человеку Божию, то он, может, ничего и не скажет нам, а мы уже чувствуем атмосферу мира и радости.

Приведу вам еще пример. Когда я исповедую часами, и подходят малые дети, то это для меня лучший отдых – даже если выйду погулять часок, я так не отдохну, как когда в исповедальную заходит малый ребенок: он, как губка, стирает всю духовную усталость и изменяет всю атмосферу. Почему? Потому что он – невинное создание. Это дитя, человеческая душа, не участвующая в человеческих пороках, в наших страстях, и она излучает вокруг мир, спокойствие и отдохновение.

Знаете, как хорошо я себя чувствую, когда бываю в начальной школе? Просто замечательно! Что тут сказать? То есть мне так хорошо, так легко с малыми детьми, я чувствую в душе атмосферу, снимающую усталость как рукой. Каким бы разбитым я ни был, эта усталость всегда исчезает. И причиной тому – малые дети.

У души есть свои законы и правила, по которым она действует

И, наоборот, есть такие люди, которые, стоит им только приблизиться, всегда нас утомляют, даже если не скажут ни слова. Мы ощущаем тяжесть в душе, какую-то сдавленность, скованность. Почему? Потому что у души есть свои законы и правила, по которым она действует.

Конечно, в идеале надо преодолевать такие влияния и не смотреть на перемены, происходящие в душе, особенно когда дело касается наших братьев. Тут мы должны жертвовать своей душой ради брата, даже если чувствуем, что он назойлив, неприятен, гнетет и тяготит нашу душу.

Помню, однажды, когда я сказал старцу: «Я не выношу этого человека, он меня утомляет», – он сказал мне:

– Ты устал его слушать. А его спросил: не устал ли он от себя самого? Ты спросил этого человека, где он находится (в духовном смысле), насколько погряз в этой путанице и мраке, во всей этой тяготе? Ты его слушаешь пять минут, но сколько ты можешь понять, пока его слушаешь? А он живет в этом состоянии. Подумай, в каком он состоянии находится.

Не надо поддаваться своим впечатлениям и эмоциям – если мы духовные люди, это надо преодолевать. И знаете, когда человек преодолевает это состояние, он выходит в более высокое пространство. Приведу вам пример.

Когда наша душа ощутит присутствие сатаны, демонической энергии, она приходит в смятение, испытывает страх и смущение – она всего этого не принимает. И это естественно: наша душа, будучи духом, может ощутить бесовское присутствие. А души святых, когда ощутят это присутствие или вспомнят о существовании бесов, так не реагируют: их души движутся великой любовью к... «тангалашкам», как говорил преподобный старец Паисий. Великой болью и исключительно многотой любовью, как к трудным людям, говорил старец.

Однажды я говорил о клириках, и старец сказал:

– Хороших клириков я очень люблю. А плохих клириков люблю больше, но с великой болью.

Действительно, когда человек духовно совершенен или пребывает в духовном состоянии, он чувствует не отвращение к тому, кто в тяжелом состоянии, а боль и любовь, и поэтому может поддержать брата своего, ближнего, всякого, какого угодно человека, он может его укрепить, не чувствуя, чтобы другой был для него обузой. Но мы – обычные люди со своими человеческими немощами. Поэтому, когда оказываемся в среде, действующей на нас облегчающе,

отдыхаем. А когда оказываемся в среде, действующей на нас утомляюще, будем стараться не реагировать на нее, а крепиться и с любовью оказывать терпение, молясь, чтобы это миновало, обвиняя себя, что мы немощны и поэтому не можем сдержаться, а другой не виноват.

Любовь всегда стоит, она никогда не падает. В любви нет падений и перемен

И еще кое-что. Нам надо знать, что если мы чувствуем неприязнь к другим, это значит, что мы еще не достигли совершенной любви, а значит, не можем даже называться христианами, потому что христианин – это человек, имеющий в себе любовь, много любви к другим людям, а любовь всегда стоит, как и надежда, она никогда не падает. В любви нет падений и перемен.

В ней находится место для всех, и даже когда надо кого-то наказать или заставить сделать что-нибудь, представляющееся неприятным, но это необходимо для его же блага, тогда пусть оно делается с реальной любовью. С болью, поскольку ты должен наложить на него какую-нибудь епитимию, навести порядок и для личного спасения другого, и для общей пользы. Но в любом случае мы должны это сделать, и критерием духовности при этом будет любовь ко всем.

Нам надо быть очень внимательными в своей обычной среде и в тех местах, куда направляемся, потому что, хотим мы того или нет, среда на нас воздействует. Поэтому отцы внимали себе – не из презрения к другим людям, а имея ощущение человеческой немощи, и внимали тому, куда идут и с кем говорят.

И один предмет может разрушить всю мирную атмосферу в доме

Знайте, что и один предмет может разрушить всю мирную атмосферу в доме, не человек, а всего один предмет, и даже больше того – книга. В «Патерике» повествуется, что некий старец, игумен монастыря, молился однажды ночью и увидел Пресвятую Богородицу, ходившую по монастырю. Она заходила в келии всех монахов, благословляла их, а в одну не зашла. Это была келия хорошего монаха, и игумен знал, что он хороший, поэтому спросил Пресвятую Богородицу:

– А почему Ты не заходишь в эту келью, чтобы благословить этого монаха? Он ведь подвизается и такой добрый.

И Пресвятая Богородица ответила ему:

– Да, он хороший монах, но в келье держит одну еретическую книгу, и Я не могу туда войти. Не хочу туда входить.

Другой случай. Я присутствовал при этом. Однажды, выехав с двумя монахами со Святой Горы Афон, мы направились по делам в Салоники и остановились в конаке *[конак — вид гостиницы, место, где можно переночевать]*, поскольку больше нигде было. В монастырях есть конаки, в которых останавливаются монахи. Мы приютили там одного юношу с Кипра, он был студентом и приехал в университет сдавать экзамены. Игумен сказал, чтобы он остановился в конаке на пару месяцев, поскольку мы там не всегда бываем. Там была комната, в которой он мог остановиться.

И вот мы приехали усталые, целый день добирались со Святой Горы: море, корабли, автобусы, всякие приключения и т.п. Пришли в конак, наскоро перекусили, отслужили повечерие и отправились отдыхать. Но, как только легли, вдруг раздается страшный шум. Иеродиакон, бывший с нами, в ужасе проснулся и вскочил. Мы все почувствовали неладное:

– Что с тобой? Что случилось?

– Ничего, ничего, – ответил он.

– Ну ладно, давайте тогда отдыхать.

Опять разошлись по своим комнатам, но немного спустя снова раздается тот же шум, и диакон опять вскакивает.

– Что с тобой, дитя мое?

– Не знаю. Здесь что-то происходит, какое-то искушение, я не могу спать. Это искушение приходит, чтобы меня задушить.

– Ну, отец диакон, не дашь ты нам сегодня поспать...

Уходим – он снова в ужасе вскакивает и громко кричит.

– Да что тут происходит?

– Ну что тебе сказать? Какой-то китаец с усами бросился на меня, стал душить.

Китаец в конаке? Откуда ему тут взяться? Искушение от сатаны в такой час. От сатаны, но в таком образе. И все же откуда он мог тут взяться? Что здесь происходит?

Тут проснулся и студент:

– Что такое, что это было?

– Да вот, то-то и то-то было.

Пока суть да дело, я сказал ему:

– Послушай, что тут происходит, чем ты тут занимаешься? Читаешь что-нибудь?

Что же в итоге оказалось? Этот юноша из любопытства купил себе оккультную книгу, там поблизости был книжный магазин, в котором продавали такую литературу – эзотерическую, о всяческих оккультных практиках, и в этой книге описывались разные индуистские и китайские приемы. Демоническая энергия шла от этой книги.

Я мог бы рассказать вам много таких случаев, но сейчас не время их рассказывать. Просто хочу сказать вам: будьте внимательны к тому, что вы домой приносите, что при себе носите и что храните в помещениях. Потому что я бываю в разных домах и иногда вижу там бесовские символы, магические знаки, маски, статуи будд. Будьте осторожны – это не простые украшения. Как и икона Христа не украшение, а излучает Христову благодать, как Крест излучает благодать. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что если в доме есть Евангелие, оно его охраняет и передает благодать всему дому. Точно так же, где есть такие предметы, книги и изображения, излучающие демоническую энергию, они, к сожалению, воздействуют на нашу среду.

О чем говорили отцы столетия назад, к этому опять возвращаются сегодня, чтобы наука тоже четко высказалась на этот счет. Сегодня она берется анализировать воздействия, которые оказывают на человека в том числе и мультфильмы.

Когда в Лимасоле состоялась конференция, посвященная порнографии, я реально пришел в ужас. На ней показали фильм, один телеканал его подготовил, чтобы мы посмотрели, что демонстрируют по телевизору. Одна его часть была посвящена всей этой наготы и плотским вещам, которые показывают по телевизору. А вторая была о том, что смотрят дети: каких-то драконов, инопланетян. Что вам сказать? Из рта у них шел огонь, происходили какие-то ужасающие сцены, и я реально пришел в смятение. При этом было совершенно темно, и если бы я был один, то закричал бы! Хорошо, что вокруг были люди.

Действительно, моя душа пришла в смятение, я стал волноваться, хотя знал, что мы просто смотрим фильм для научных целей. Сами ученые, не какие-нибудь церковные люди, анализировали, как влияет то, что смотрят дети, что смотрят люди, как всё это воздействует на наш душевный мир.

Среда имеет значение, и мы должны быть внимательны к ней, как и ко всему в жизни

Итак, среда, как говорят отцы, имеет большое значение, и мы должны быть внимательны к ней, как и ко всему в жизни. Ко всему, даже к офису, в котором работаем: если он не убран так, чтобы доставлять нам утешение, тогда мы не можем в нем работать, работа становится для нас изматывающей. Поэтому я и сказал вам, что дома хорошо иметь лампаду, икону, что у вас еще есть, – и вы сразу увидите перемену. Икону Христа, Пресвятой Богородицы, святых – это другая атмосфера, дом сразу согреется, тогда как раньше здесь стояла тяжелая и враждебная атмосфера. Вы увидите это воздействие. Потому что вещи, окружающие нас, не так уж безобидны. К счастью, об этом говорит уже и наука, а до нее говорили отцы, объясняя весь этот лабиринт воздействий и перемен.

Бог хочет, чтобы душа человека стала зрелой и совершенной

Еще надо знать, что изменения в наших душах происходят по педагогическим причинам, от Бога: Бог хочет, чтобы душа человека стала зрелой и совершенной. Это как в случае с едой: мы не всегда едим одну и ту же еду, потому что в таком случае умерли бы, какой бы хорошей она ни была. Так говорят. Не знаю, правда ли это, но это говорят знающие люди, диетологи и врачи – что если каждый день кормить человека одной и той же пищей, он в какой-то момент умрет или заболеет, какой бы хорошей она ни была. Необходимо разнообразие.

Вы видите, мы с вами едим и варенье, и салат, и мороженое, и вино иногда пьем, каждый день за столом у нас разные блюда или хотя бы разные продукты – человек нуждается в разнообразии. С другой стороны, такими нас создал Бог. Он не создавал нас такими, чтобы мы питались одной фасолью, например, а чтобы употребляли разные продукты. Такова наша природа.

И в духовной жизни тоже надо, чтобы человек был целостным, чтобы у него была не одна какая-нибудь добродетель, потому что тогда он оказался бы ущербным. Даже любовь, когда она одна, вредит – любовь, эта величайшая добродетель, являющая собой полноту добродетелей.

Но есть такая добродетель, которая, как говорил и наш старец, является солью всего. Так что же это за соль?

– Соль, чада, соль, – говорил старец.

Так он говорил. А мы спрашивали себя: ну что это за соль? И что мы собираемся ею солить? О какой соли он говорит?

– Что это за соль, старче?

А соль – это рассудительность. Всякая безрассудная добродетель опасна. Даже любовь. Когда в хорошо приготовленном блюде нет соли, оно невкусно, так же и рассудительность придает вкус и правильную соразмерность всему.

Перемены происходят в человеке для того, чтобы он стал совершенным, чтобы прошел через все стадии духовной жизни, чтобы стяжал не одну какую-нибудь добродетель – только любовь, или только милостыню, или незлобие, или молитву, – потому что тогда он оказался бы односторонним, а когда он таков, он не может видеть других людей как следует.

Как-то я был у одного великого старца. И туда пришел монах, восхвалявший добродетельность игумении одного крупного монастыря, в котором было множество монахинь. Он говорил ему, что эта игумения такой чистый человек, у нее такой чистый ум, у нее никогда не было плотских помыслов, она даже не знает, что это такое, – такая она святая душа, не имевшая плотских искушений. И вот он, а вместе с ним и все мы, ждали от старца, что он сейчас скажет: «Браво! Какой замечательный человек, и какая это игумения!»

Я сказал:

– Да, это действительно нечто великое!

А старец, мудрый и опытный, неодобрительно покачал головой и сказал:

– А я, отче, не хвалю того, о чем ты говоришь. Я не хочу, чтобы игумения не понимала этих вещей, я хочу, чтобы игумения это понимала, чтобы она прошла через печь искушений, чтобы знала и утешала других, кто рядом с ней подвизается.

Из «Патерика» мы знаем такие случаи со святыми подвижниками. Бог попускает, чтобы мы проходили через искушения, опасность гибели, греха, мы ведь хотим быть полноценными людьми, а не односторонними. А вы подумали о таком клирике, который не понимает этих вещей? Он ведь подобен врачу, не ведающему, что такое боль, – и будет делать людям больно. Но если сам врач заболевает, а его схватят за руки и ноги, бросят на стол и начнут резать, то в следующий раз, когда ему кто-нибудь скажет: «Мне больно!» – он уже будет знать, что это такое, и не станет говорить: «Да ничего тебе не больно!» – или: «Ничего, потерпишь!» Пусть сам испытает боль, и тогда научится

сострадать болящему.

Так и Бог попускает нам пройти через такие перемены, чтобы мы обрели опыт. *Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь* (Евр. 2, 18). То есть человеку необходимо пройти через это, потому что так он смиряется, узнаёт свою немощь, понимает человеческое бессилие, учится сострадать другим, учится быть добрым, сочувствующим, утешающим.

Некий монах провинился в чем-то, и остальные решили изгнать его, но авва Памво сказал:

– У меня тоже есть многое от ветхого человека, поэтому я тоже должен быть извержен вон.

Тогда все поклонились и сказали:

– Да кто может сказать, что в нем нет ничего от ветхого человека? Кто же мы тогда, чтобы изгонять кого-то с места покаяния?

Помню одного доброго духовника на Святой Горе. Другой духовник, строгий, но нерассудительный, пришел и сделал ему замечание:

– Ты, отче, слишком снисходителен, разрешаешь причащаться всем. На них следовало бы налагать епитимию: за что-то – год, за другое – два, за третье – десять лет. Зачем ты разрешаешь им причащаться? Их надо судить, ты же духовник! Наложить епитимию, не все же могут причащаться!

И старец сказал ему:

– Отче мой, я, когда служу, говорю себе, что если здесь есть кто-нибудь, кто не должен причащаться, а выйти вон, так это я. Если же Бог терпит меня, тогда кто я такой, чтобы выгонять другого? Если кто-нибудь и должен выйти из храма, как самый грешный, и мерзость для Церкви, и тот, кем Бог гнушается, так это я. Если же я первый из самых худших, то как выгоню кого-то? Не могу я сделать того, что ты говоришь. Если ты думаешь, что можешь сделать это, то делай. И если думаешь, что, когда причащаешься, имеешь чистое свидетельство совести, говорящей тебе, что ты можешь причащаться, а другой не может, то так и поступай. А у меня нет такого свидетельства совести.

Святые, поскольку были искушены, прошли через этот круг перемен и вкусили скорбь и радость, боль и уладу, бедность и богатство, голод, жажду и насыщение, – стали завершенными людьми. Завершенными людьми – утешающими, благостными, и принимали других людей, потому что, проходя

весь этот путь, на котором Бог воспитывал их, они поняли, прежде всего, свою человеческую природу.

Нам надо знать, что Сам Бог Своими руками совершает наше спасение, а от нас зависят две вещи. Первое – наше свободное согласие: пойти к Врачу-Богу, предать себя в Его руки, а Он уже нас исцелит. И сказать Ему:

– Посмотри на меня, я болен! Молю Тебя, Господи: исцели меня, больного!

И второе – оставаться во врачебнице, пока не пройдешь всё лечение. Не делать, как те, кто сначала идет к врачу, а ночью убегает из больницы и думает, что проблема со здоровьем уже разрешилась. Нет, надо оставаться в больнице, пройти все осмотры, инъекции, процедуры, лекарства и прочее, чтобы выйти здоровым.

Человеку, чающему спасения, Бог не может дать погибнуть

Так же бывает с человеком и в духовной жизни. Первое – он дает согласие соработничать с Божией благодатью, а второе – остается в духовной лечебнице, претерпевая всё, что Бог попустит, зная, что Бог управляет его спасением, и невозможно, чтобы Он бросил человека на погибель: человеку, чающему спасения, Бог не может дать погибнуть.

И, что бы ни случилось с этим человеком, какое бы падение, препятствие или изменение ни произошло, он может всё обратить на духовную пользу, уповая на Божий Промысл, и получит большую духовную выгоду. И, как говорил старец, самое отвратительное – это навоз, однако и он становится ценным удобрением, производящим сладкие плоды, если употребить его правильно.

То же самое происходит и с нашими падениями и переменами к худшему – они могут трансформироваться в превосходные духовные элементы, если человек в смирении терпит, уповает на Божию милость и смиренно идет вперед по пути духовной жизни, непоколебимо веря в Отеческий Промысл Божий, что Он никогда его не оставит, что бы ни произошло.

Митрополит Лимасольский Афанасий

[Православие.Ru](http://pravoslavie.ru)

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27